

АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА: НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Канд. экон. наук, доц. КОВАЛЕВ А. В.

Белорусский национальный технический университет

Основное течение (mainstream) современной экономической науки уделяет ничтожно малое значение анализу прав собственности как таковых и прав интеллектуальной собственности в частности. Убедиться в этом достаточно легко, изучив структуру учебников по экономике различного уровня и не обнаружив понятие «собственность» среди базовых. Ярким исключением среди школ экономической мысли являются два направления. Институционалисты, ведомые традицией Р. Коуза и Д. Норта, помещают анализ прав собственности в центр своей исследовательской программы, не делая принципиальных различий между собственностью на разные объекты прав.

Австрийская школа традиционно делает упор на спонтанно-эволюционный характер развития общественных институтов, в том числе института прав собственности. При этом сторонники школы увязывают обладание знанием (не только технологическим, т. е. юридически закрепленным, «организованным», «научным» знанием, но и так называемым «неорганизованным» знанием «особых условий места и времени, доступных менеджеру в целях постоянной борьбы за снижение издержек, за лучшее удовлетворение чаяний потребителя» [1]) с сущностью предпринимательской деятельности. Шумпетеровский Новатор обеспечивает экономическое развитие цивилизации именно благодаря внедрению инноваций.

Между тем при отсутствии в рамках австрийской школы разногласий по вопросу важности прав собственности на материальные блага и ресурсы в отношении прав на объекты интеллектуальной собственности (будь это ав-

торские права или патенты) представители школы разделены на два лагеря. Одни (А. Рэнд, Д. Фридман, Э. Дж. Галамбос и др.) приводят аргументы в пользу прав интеллектуальной собственности на базе идей естественных прав или привлекают в качестве доказательства утилитаристские аргументы, другие (М. Ротбард, Х.-Х. Хоппе, С. Кинселла и др.) считают права интеллектуальной собственности монопольными по происхождению, а значит, необоснованными. Цель настоящей статьи – проанализировать различные подходы представителей австрийской школы к правам интеллектуальной собственности.

Зарождение института права собственности тесно увязано с элементами интеллектуальной собственности: исторически первыми ремесленными орудиями владели, как правило, их изобретатели и принадлежность орудия создателю могла «оказаться настолько крепкой, а передача его была настолько затруднительной психологически, что оно должно было сопровождать своего создателя даже в могилу» [2, с. 55]. Отождествление изобретателя с законным владельцем происходило в том числе и потому, что никто, кроме владельца, не умел пользоваться орудиями, и в понимании австрийской школы они не являлись благом: «те предметы, которые обладают способностью быть поставленными в причинную связь с удовлетворением человеческих потребностей, мы называем *полезностями*; поскольку же мы *познаем* эту причинную связь и в то же время обладаем властью применить данные предметы к удовлетворению наших потребностей, мы называем их *благами*» (курсив мой. – А. К.) [3, с. 38].

Расширение и развитие института собственности и до сегодняшнего дня не является завершенным процессом. Проблемы патентного и авторского права являются замечательной иллюстрацией этого. Место данных прав в традиционной системе прав собственности противоречиво. Противоречие проистекает из того, что обладание материальными ресурсами «отсекает» других людей от возможности использовать их в альтернативных целях, а нематериальные блага (литературные произведения или технологические нововведения) можно воспроизводить в любом количестве, раз уж они изобретены или созданы.

Собственность на любой продукт человеческой деятельности (будь это продукт рук или интеллекта) является следствием естественного права человека на распоряжение своим телом – и в этом смысле защита права интеллектуальной собственности перспективна и оправдана. Однако период действия авторского права (равно как и срока действия патента) устанавливается по субъективным произвольным правилам. Что касается попыток обосновать необходимость защиты права интеллектуальной собственности ростом «общественной полезности», то при ближайшем рассмотрении они оказываются несостоятельными. Во-первых, прямого доказательства зависимости между наличием права интеллектуальной собственности и ростом общего благосостояния не существует. Наоборот, если «эксклюзивность» материальных ресурсов ведет к их наиболее эффективному использованию, то ограничение использования технических нововведений, очевидно, не позволяет их «не-обладателям» производить с наименьшими издержками, а значит, ведет к потерям в эффективности. Во-вторых, производство сокращается на величину издержек, связанных с необходимостью регистрации и защиты самих прав собственности. В-третьих, наличие 20-летней патентной монополии на какое-либо изобретение не способствует научным разработкам в данной сфере [5, с. 14]. В-четвертых, существует методологическая проблема невозможности сравнить «полезности» разных людей и доказать рост «суммарной полезности». Наконец, целью законодательства не может быть достижение эффективности в благосостоянии – отягощение его «экономи-

ческими» функциями неизбежно ведет к нарушению главного самостоятельного принципа права – принципа справедливости [6]. Вряд ли можно согласиться, что применение каких-либо санкций против собственника и превращение права собственности в обязанность¹, даже если эти меры ведут к повышению общественного благосостояния, справедливы. Кроме того, неразрешимой проблемой для судебных инстанций станет необходимость принятия решения в ситуации, когда своей целью они будут считать повышение общего экономического благосостояния, а потребительская ценность собственности для какого-либо ее обладателя, «неэффективно» ее же использующего, будет тем не менее выше, чем величина меновой ценности, предлагаемая потенциальным покупателем – будущим «эффективным» собственником.

Наконец, проблема эффективности распределения ресурсов остается актуальной для долгосрочного аспекта. Обладателем патента становится лицо, нанесшее «последние штрихи, ведущие к практическому использованию достижений многочисленных предшественников», а те остаются с пустыми руками, хотя их вклад в конечный результат не менее весом [4, с. 621]. Подобное положение дел ведет к концентрации исследований (и финансовых ресурсов) именно в тех «завершающих» областях, где наиболее вероятно достижение итогового результата, незаслуженно оставляя вне внимания иные отрасли (этапы) расширения знания.

Однако главнейшим возражением противников права интеллектуальной собственности является то, что право собственности на идею ограничивает право материальной собственности других лиц. Классический пример Кинселлы [5, с. 8], когда купивший книгу человек ограничен в праве использовать собственные материальные ресурсы в виде бумаги и чернил для изготовления копии книги, поскольку право копирайта принадлежит автору, написавшему книгу, можно дополнить примером еще более проблемным, в котором «сталкиваются» два права интеллектуальной собственности.

¹ К примеру, активно обсуждаемая в последнее время возможность увеличения налога на «производительное» имущество в целях повышения эффективности собственником его использования.

Представим ситуацию, когда владелец компьютера установил на него программное обеспечение, позволяющее копировать музыкальные произведения с компакт-дисков. Данная программа была разработана компанией – изготовителем программного обеспечения, которая зарегистрировала на нее свое авторское право и продала его владельцу в том числе и этого компьютера. Тот приобрел компакт-диск – альбом любимой рок-группы – и решил переписать музыку со своего экземпляра компакт-диска на свой компьютер с помощью своего экземпляра компьютерной программы. Однако право интеллектуальной собственности музыкального коллектива не дает ему возможности пользоваться своей материальной собственностью и своим правом использования интеллектуальной собственности – компьютерной программы. Чью сторону должен занять закон – музыкального коллектива в ограничении тиражирования музыки или компьютерной фирмы в беспрепятственном использовании их интеллектуальных разработок? Как создать в таких случаях законодательную базу?

В принципе вопрос ставится шире – в обычной ситуации собственнику не нужно регистрировать какое-то «дополнительное» право: как только обычное благо создано – оно автоматически принадлежит создателю. Это естественное право разграничивает редкие товары и ресурсы, и оно разрешает возможные споры относительно их принадлежности. Что касается объектов интеллектуальной собственности, то редкими они становятся только после защиты законом, т. е. их редкость – фактически искусственная монополия.

Такой подход к интеллектуальной собственности может привести к совершенно абсурдным ситуациям. К примеру, регистрация в Беларуси одной из российских фирм торговой марки «фликер» вынудила все остальные предприятия называть свою абсолютно аналогичную продукцию «светоотражающими элементами». При этом зарегистрировавшая марку фирма не является ни изобретателем продукта, ни английского слова «фликер».

К слову, искусственная редкость интеллектуальной собственности ведет к невозможности монистического объяснения всех прав собственности. Либеральная традиция объяснения

происхождения первичных прав собственности связывает их с первым «оккупированием» незанятых ресурсов либо просто с первым их использованием. К примеру, земледелец, распахавший незанятую до него целину, становится естественным собственником данной земли. Такой подход позволяет достичь объективного (не-спорного) распределения собственности, поскольку границы прав собственности абсолютно понятны, и распределение этих первичных ресурсов демонстративно справедливо. В случае отбора прав собственности силой новый владелец будет считаться незаконным – и собственность будет подлежать возврату естественному владельцу. Описанный подход действителен только для редких ресурсов. Никакого конфликта за обладание ресурсами в случае их «избыточности» просто не может быть! Точно так же не может быть применено никакое право собственности в случае «интеллектуальной собственности»: наивно предполагать, что кто-то «застолбит» за собой право завязывать узел особым способом и запретит другим делать это. Или изобретет особый (например, «круговой») способ прополки огорода и монополизировать право собственности на этот способ!

Сказанное не означает, что школа выступает против закрепления права собственности на интеллектуальный продукт за его производителями – как раз именно стимулирование творческого процесса является обоснованием существования данного права, ведь отсутствие возможности приоритетного использования результатов приведет к нежеланию финансировать дорогостоящие эксперименты по «доведению» идеи до производственного нововведения. Однако предоставление исключительных прав концентрирует в этих «заключительных стадиях» избыточные ресурсы, которые могли быть направлены в теоретические разработки, дающие долговременный эффект.

Отдельно стоит выделить группу авторов во главе с А. Рэнд, выводящих право собственности на интеллектуальный продукт из концепции творчества. Чтобы оставаться внутренне непротиворечивой, их концепция отрицает возможность передачи или наследования такого права. Кроме того, сторонники такого подхода не отрицают, что никто не может высту-

пать конечным потребителем «интеллектуальной собственности» – конечные блага (даже консалтинговые услуги) неким образом материализуются.

Еще одна значительная проблема обусловлена спецификой научного знания и тем, что большинство ученых являются сотрудниками организаций, ведущих исследование. Вложение ресурсов в то или иное исследование не всегда приводит к положительному результату, поэтому конкретные исполнители исследования по определению освобождены от ответственности за недостижение результата. Неучастие данных исполнителей в правообладании патентом (явление, особенно характерное для ситуации, когда они являются сотрудниками организаций, финансируемых за счет средств государственного бюджета) может вести к тому, что результаты исследования не будут полностью докладываться руководству в период действия трудового контракта, но незамедлительно оформятся в виде патентов после увольнения – добровольного либо за недостижение результатов.

Австрийская школа не дает ответа на вопрос о том, каким именно будет развитие института права собственности на продукты интеллектуальной собственности – эволюция общественных отношений методом проб и ошибок устранит означенные проблемы, однако отказ от искусственного государственного вмешательства, безусловно, будет способствовать достижению быстрее эффекта.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в концепции австрийской школы огромное различие лежит между права-

ми собственности на материальные и нематериальные объекты по основанию исключительности их использования.

Сторонники прав интеллектуальной собственности опираются на теорию естественных прав. Длительная традиция возражения существованию данного вида прав основана на противоречии: соблюдение прав интеллектуальной собственности неизбежно ведет к ограничению права использовать людьми в полном объеме их собственных материальных благ. Кроме того, значительная проблема возникает с монистическим объяснением происхождения прав собственности. Еще одним перспективным направлением исследования является проблема неучастия разработчиков в выгодах от использования права, косвенно повторяющая проблему principal-agent.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайек, Ф. А. фон. Экономическая теория и знание / Ф. А. фон. Хайек // Индивидуализм и экономический порядок. – М., 2000.
2. Хайек, Ф. А. фон. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. А. фон Хайек. – М.: Новости, 1992. – 303 с.
3. Менгер, К. Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии. – М., 1984. – С. 30–242.
4. Мизес, Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. фон Мизес. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
5. Kinsella, N. Stephan. Against Intellectual Property / N. Stephan Kinsella. – Journal of libertarian Studies. – 2001. – vol. 15, № 2. – P. 1–53.
6. Новиков, В. Концепция прав собственности Р. Коуза с точки зрения права и экономической теории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sapov.ru/seminar/seminar8-text.htm> – Дата доступа 10.03.2009.

Поступила 23.03.2009